— ОРГАН — ТОМСКАГО — СОВѢТА —

ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ

СОЛДАТСКИХ И РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

№ 152 Воскресенье, 3-го Декабря 1917 г. Цѣна 20 к. внѣ Томска 25 к.

Подписная цѣна на газету „ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ“:
На один мѣсяц. . . . 4 руб.
ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:
впереди текста за строку нонпарели 75 коп.
позади текста „ „ „ 40 коп.
АДРЕС КОНТОРЫ и РЕДАКЦИИ:
г. Томск, „Дом Свободы“. Телефон № 23.

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО.

ОТ КОНТОРЫ ГАЗЕТЫ

„ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ“.

ТОВАРИЩИ РАБОЧІЕ СОЛДАТЫ И КРЕСТЬЯНЕ!

В виду чрезвычайнаго вздорожанія бумаги, а также повышенія разцѣнки за типографскія работы и др. расходов наша газета терпит огромные убытки и мы вынуждены повысить подписную пллату.

С 1-го декабря до конца года 4 руб.

Цѣна отдѣльнаго № 20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБ'ЯВЛЕНІЯ.

впереди текста за строку нонпарели 75 коп.
позади текста 40 коп.

Общественн Собраніе

В воскресенье 3 декабря состоится

ГРАНДІОЗНЫЙ

МАСКАРАД

с 4-мя цѣнными призами.

1 мужской } за идею или
1 дамский } злоба дня.
1 мужской } за оригинальн.
1 дамский }

Чистый СБОР поступит В ПОЛЬЗУ Совѣта Рабочих и Солдатских Депутатов и на Рождественскіе подарки для арміи.

Во время маскарада играют. оркестры 18-го и 39-го полка

Бой конфетти, серпантин, американская лотерея, цвѣты, мороженое, почта и игры.

Залъ будетъ декорированъ.

Начало маскарада в 8½ час. вечера.
Цѣна за вход со включеніем военнаго и городского налога 3 р. 50 к.

За храненіе верхняго платья взимается с каждаго билета до 10 коп.

Билеты заблаговременно можно получить и Манежѣ Физическаго Развитія с 12 до 2 час. дня и в субботу 2-го декабря в Общественном Собраніи с 12 до 2 ч. дня и с 6 ч. до 8 ч. вечера, а в день маскарада с 12 ч. до 2 ч. дня и с 6 ч. веч.

Распорядители Богословскій Смород-ников и Энтин.

Томскій Отдѣл Сиб. Общества помощи раненым воинам и пострадавшим от войны.

В воскресенье, 3 декабря с. г., в 12 часов дня в помѣщеніи Общества Взаимнаго Кредита (Магистратская 2) состоится

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ

ЧЛЕНОВ ОТДѢЛА. Порядок дня: 1) Памяти А. В. Каца, 2) отчет о дѣятельности Комитета Отдѣла за время с 1 октября 1915 г. по 1 октября 1917 год, 3) О дальнѣйшей дѣятельности Отдѣла и текущія дѣла.

В случаѣ отсутствія законнаго числа членов в 1 ч. дня назначается **ВТОРИЧНОЕ СОБРАНІЕ**, законное при всяком числѣ членов.

Предсѣдатель Отдѣла Н. Топорков.

ОБ-ЯВЛЕНІЕ.

Мука за декабрь будет выдаваться с 4 декабря в лавках продовольственной комиссіи. Мука за ноябрь будет выдаваться в лавках Общества «Дѣятель». С 7 декабря мука за декабрь будет выдаваться во всѣх лавках.

Городская Продовольственная Управа

Томская Городская Управа сим об-являет г.г. домовладѣльцам гор. Томска,

что новым законом о городских финансах городом предоставлено право взыскать за 1917 год дополнительный оцѣночный сбор с городских недвижимых имуществ, с тѣм, чтобы сбор этот вмѣстѣ с основным сбором за 1917 г. не превышал 20% средняго чистаго дохода с недвижимых имуществ, вслѣдствіе этого Городская Дума, журналом от 17 го сего ноября зз № 26, постановила взыскать с домовладѣльцев вышеозначенный дополнительный сбор в теченіе декабря мѣсяца. Окладные листы об уплатѣ этого сбора Городской Управой заготовлены и 30 го сего ноября разосланы почтой г г. домовладѣльцам. Тѣх домовладѣльцев, которым окладные листы почему-либо не будут доставлены почтой, а также тѣх, у которых имѣются пустопорожніе участки земли, Городская Управа просит обращаться за полученіем листов в канцелярію Управы (Квартирный Отдѣл) ежедневно с 10 до 2 часов дня.

Городской Голова Пучков.

3—1 ч. д. Городской Секретарь Попов.

ПРИГЛАШАЮТСЯ ЗАКОНОУЧИТЕЛИ

в городскія начальныя училища из лиц, имѣющих право на занятіе этой должности (образ. ценз) свѣтских и духовных. Адрес училищ: 1) Вокзальная улица; 2) Ново-Кіевская, № 20. С заявленіями обращтся в Отдѣл народнаго Образованія Томской Городской Управы. 2—1

Центральное Бюро профессіональных союзов.

Секретаріат Ц. Б. извѣщает делегатов от профессіон. союзов в Совѣт, что общее собраніе состоится в понедѣльник, 4-го декабря, в 8 ч. вечера в клубѣ „Бунд“ (Акимовская, 4). Союзы не выбравшіе представителей, просим поспѣшить с выборами, дабы их делегаты могли принять участіе в выборах исполнительнаго органа. Секретаріат.

Общее собраніе домашней прислуги

назначается на воскресенье 4 ноября, в 6 ч. вечера, в клубѣ с.-д. (большевиков) Набережная Ушайки, № 6. Будет прочитан доклад о профессіональных союзах. Просьба явиться всѣм обязательно. 2—1

Вышел из печати и поступил в продажу журнал

„СИБИРСКІЙ РАБОЧІЙ“.

Орган Томскаго Губернскаго Комитета Россійской Соціал-Демократической Рабочей Партіи (большевиков). Журнал будет выходить два раза в мѣсяц—книжками не менѣе двух печатных листов.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 мѣс.—1 р. 10 к.; на 3 мѣс.—3 р. 10 к. В розничной продажѣ цѣна каждаго номера 60 коп.

Подписка принимается в клубѣ Р. С.-Д. Р. П. (большевиков)—Набережная Ушайки, 6. Адрес редакціи и конторы: Томск, Нечаевская, 23, кв. 1.

К вопросу о перемиріи на фронтѣ

(Обращеніе Комиссара по иностранным дѣлам).

ПЕТРОГРАД, 30 ноября. Послѣ недѣльнаго перерыва русская делегація снова выѣхала в Брест-Литовск для продолженія переговоров о перемиріи. Если перемиріе будет подписано, русская делегація имѣет полномочія приступить к переговорам о мирѣ. Перемиріе получает в настоящее время сепаратный характер, так как с нашей стороны оно заключается только с арміями Россіи и Румыніи. Отвѣтственность за сепаратный характер перемирія падает цѣликом на правительства, которыя отказались до сих пор предъявить свои условія перемирія и мира, которыя продолжают скрывать от своих и чужих народов тѣ цѣли, во имя которых должна продолжаться война. Мы же говорим—никаких насильственных анексій. Судьба народов—их государства, их культуры—не должна рѣшаться силою штыков.

Только свободная воля народа должна опредѣлять его принадлежность к тому или другому государственному цѣлому или его государственную независимость. Всѣ народы, которые чувствуют или сознают себя угнетенными, должны получить возможность свободно, путем референдума, рѣшать о своей дальнѣйшей судьбѣ. Бѣженцы должны быть для референдума возвращены, а также чужія войска воюющих стран, как на метрополіи, так и в колоніях.

Области, особенно жестоко пострадавшія от ужасов войны, должны быть вознаграждены из международнаго фонда, составленнаго путем обложенія капиталистических классов всѣх воюющих стран, ибо на капиталистическіе классы падет цѣликом отвѣтственность за эту войну.

Таковы тѣ начала, которыя Совѣт Народных Комиссаров кладет в основу мирных переговоров.

Эти началы честнаго демократическаго мира народов могут быть с необходимой полнотой осуществлены только при условіи рѣшительной мужественной борьбы рабочих масс всѣх стран против своих имперіалистов и аннексіонистов.

Сепаратное перемиріе не есть еще сепаратный мир. Предупредить эту опасность могут только сами народы. Рабочій класс союзных с Россіей стран призван теперь исторіей бросить всю силу на чашу вѣсов, чтоб обезпечить счастіе в мирных переговорах дѣйствительных уполномоченных народами представителей Франціи, Италіи, Великобританіи и всѣх остальных союзных стран. Не менѣе высоким долгом для пролетаріата Германіи, Австро-Венгріи, Болгаріи и Турціи является созданіе таких условій, которыя обезпечили бы дѣйствительное, несловесное только, признаніе начал демократическаго мира представителями этих стран в тѣх переговорах, которыя ведутся.

Совѣт народных комиссаров не считает себя связанным ни одним из договоров, которыми закрѣплены хищническія домогательства капиталистических классов.

Сейчас пробил час, когда сами народы должны подписать договор, основанный на общем сотрудничествѣ и взаимном уваженіи. Для

соціалистическихъ партій наступил час провести в жизнь великій клич, возвѣщенный 70 лѣт тому назад: „Пролетаріи всѣх стран, соединяйтесь!“. **Троцкій.**

Томск, 3 декабря.

То, что революція рабочих и солдат встрѣтит отчаянное сопротивленіе со стороны буржуазных классов, было ясно для всѣх и в до-октябрскіе дни! Вѣдь власть Совѣтов это не какая-нибудь коалиція, гдѣ и капиталисты имѣют рѣшающій голос и даже ведут на поводу за собой министров соціалистов. Переход власти к Совѣтам—это значило устранить всѣх этих Милюковых, Гучковых, Пуришкевичей окончательно и в полной мѣрѣ от власти, которая с этих пор должна была сосредоточиться в руках враждебнаго им лагеря. А это грозило и борьбой за мир, и рабочим контролем над производством, и отобраніем земли и т. д.

И, дѣйствительно, сопротивленіе налицо. Керенскій со своими отрядами, разбитый под Петроградом, юнкера во главѣ с Гацом, заговор Пуришкевича, во время раскрытый, и наконец ставка, сдавшаяся недавно вот частица тѣх препятствій, искусственно создаваемых враждебными революціи классами, которые, как видите, были сметены с дороги рабочих, крестьян и солдат к миру и братству народов.

Но вот вчерашнія телеграммы приносят нам вѣсть о новом движеніи против Совѣтской власти. На этот раз во главѣ движенія стали „славные“ генералы Корнилов и Каледин имена их демократіи хорошо извѣстны. Корнилов, назначенный Керенским верховным главнокомандующим, задумал ввести в арміи старый режим, опиравшійся главным образом на палку и т. п. По его требованію была введена для армія смертная казнь, он предявил ультиматум Правительству 3-го созыва ввести ее и в тылу и т. д. Наконец он в союзѣ с Савинковым, Керенским, Филоненко и всей кадетской компаніей рѣшил положить конец революціи и ликвидировать всѣ ея завоеванія, установив военную диктатуру.

Авантюра эта прогорѣла и потому, что демократія, включая и меньшевиков и правых с. р. рѣшила отразить это нападеніе. Для любого соціалиста, даже Авксентьева или Дана имя Корнилов звучало также, как и „контр-революція“ и об этом всѣ они определенно заявляли и на засѣданіях и в своих газетах. Всѣ они клялись и в будущем также встрѣтить второго Корнилова, если бы он появился.

Но, о, иронія судьбы! Прошло 4 мѣсяца и наши Авксентьевы и Даны оказались за одно с Корниловым. Всѣ они рѣшили, нещадя жизни, бороться с большевистской „авантюрой“, спасти „отечество“ (Кошельки Коноваловых) от грозящей гибели.

Одно из двух: или Корнилов стал соціалистом, оборонцем, или оборонцы стали корниловцами, т. е. контр-революціонерами. Иначе не объяснить это кровное родство интересов. А так как первое невѣроятно, то надо думать, что уступили, заключая „честную“ коалицію, как и раньше, оборонцы. Ради искорененія заразы Ленина и Троцкаго эти соціалисты оказались в одном лагерѣ с неосоримым контр-революціонером.

Но как бы то ни было, выступленіе Корнилова ясно говорит нам о наших врагах и ставит еще раз перед нами вопрос о болѣе тѣсном сплоченіи рядов революціи вокруг Совѣтов и их правительства.

И тогда Корнилов и всѣ тѣ, кто придут послѣ них будут также сметены, как отряды Керенскаго или восстаніе ставки.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Комиссаром Петрограда назначен Адов, комиссаром Москвы Горов.

На засѣданіи совѣта рабочаго контроля Лозовскій огласил проекты и инструкціи относительно задач рабочаго контроля на мѣстах. Большая часть ораторов признала, что профессіональные союзы должны сыграть рѣшающую роль в организаціи рабочаго контроля, фабрично-заводскій патріотизм должен исчезнуть. Избирается комиссія для выработки инструкцій бюро из: Милютина, Лозовскаго, Ларина, Вронскаго, Амосова, Трахтенбурга. Во временное бюро избранными оказались: Ларин, Лозовскій, Амосов, Савельев, Гольдман, Гудневскій и Антонов.

Доктор Артеменко назначается комиссаром по медицинскому отдѣлу и по государственному призрѣнію.

Комиссар торговли и промышленности Шляпников пригласил служащих прекратить забастовку, угрожающую выбросить на улицу сотни тысяч рабочих. Всѣ служащіе министерства, не явившіеся на службу, считаются уволенными.

Старая сказка на новый лад.

В „старыя“ времена когда, на Руси еще царствовал Николай, в 1904—5 г.г. стали усиленно „бунтовать“ рабочіе, крестьяне. Рабочіе стали требовать 8 часового рабочаго дня, свободы, крестьяне стали требовать земли и т. д. Трон всероссійскаго палача зашатался и грозил упасть и при паденіи сломить шею и Николаю и всему его нагаечному режиму. Власти стали искать причины „крамолы“. Но не увидѣв, или же не желая видѣть настоящих причин, они рѣшили, что всем виноваты студенты и т. п. элемент, который сам бунтует и других учит. Надо перевѣшать внушительное количество этих голодранцев—и дѣлу конец. Сказали—сдѣлали. И пошла гулять по Святой нашей Руси висѣлица, штык, и нагайка, Студентов уничтожили уйму, „крамольников били гдѣ и как можно. А Николай все же... шею свернул. Оказался виноват не „крамольник“ и не „крамольники.“ Сам Николай копал себѣ могилу. Массы, сознавшіе свое положеніе,—вот кто схоронили режим Николая. Историческій процесс—вот кто настоящій виновник!

В 1917 г. На Руси „воцарился“ Керенскій, „царствовавшій“ в компаніи с Коноваловыми и Гучковыми. Владѣли они землей Русской по своему усмотрѣнію, ни перед кѣм отвѣта не держали, старались во всю, ради блага своих Рябушинских и их союзных принципалов. А Совѣты выражали им довѣріе и плелись в хвостѣ у гг. правителей. Рабочіе же и солдаты не унимались. Стали „бунтовать“ не на шуткy. Зашатался трон Керенскаго. Стали опять искать причины волненій и нашли: „большевик бунтует!“ И помчался Керенскій в Совѣт Республики и потребовал „безпощадной расправы„ с „крамольниками“. „Расправимся с большевиками—и тогда уж никто не помѣшает нам воевать до побѣды, побазаться с Кишкиным и т. д.“ Так думало правительство. Но ошиблось, как ошибся Николай. Только с той разницей, что Николай обманывался 12 лѣт, а Керенскій и отдохнуть не успѣл, как „трон“ его перевернулся...

„В чем же дѣло? Кто же, как не большевики, Ленины Троцкіе (а в скобках Бронштейны) виноваты в переворотѣ? —спросит обыватель.

Вѣдь в этом убѣждены даже соціалисты: с р. и меньшевики!“

Мѣняются времена—мѣняются и... взгляды. Всего нѣсколько времени тому назад эти господа смѣялись над сказкой о студенгах, утверждая, что движеніе масс, вызванное ходом исторіи, никак не уничтожить. Теперь же, когда для масс стало ясно, что с буржуазіей сотрудничать нельзя, что война губит революцію, что требуется твердая *революціонная* власть, когда, ходом развитія событій, страна стала пере вопросом скорѣйшей ликвидаціи войны перестройки армія и т. п., и когда для этого потребовалось низложеніе Керенских, эти самые „старые революціонеры“ заѣли иное. Оказывается, судьбами пролетаріата вѣдают отдѣльныя личности, как Ленин и др. Оказывается это они творят исторію, устраивая революціи и свергая одну власть, воздвигая другую. Совсѣм не по марксистски, как бы должны были разсуждать „меньшевики“. Ибо всѣм из послѣдователей К Маркса извѣстно, что рабочее движеніе создано не искусственным путем, а является слѣдствіем экономических условій, что измѣнять его пути никому из людей не дано. Больше того, всѣм из соц. дем. извѣстно, что революція, как одна из форм, в которые выливается движеніе масс, по заказу не дѣлается, а является слѣдствіем противорѣчія экономической жизни политическ. формам страны. Всякая иная „революція“ или даже любой историческій шаг, не покоящійся на фундаментѣ экономических условій—обречен на неудачу. И вот с этой то точки зрѣнія историческаго матеріализма, соц. дем. должны смотрѣть на октябрскую революцію 1917 года. Ея причины искать в Ленинѣ, Троцком или вообще в большевиках это также не основательно, как считать причиной февральской революціи Чхеидзе, с-р. и т. д. Это значило бы из за деревьев лѣсу не увидѣть. А для трезвых политиков, какими считают себя наши оборонцы это..... „ах, какой пассаж!“, как говорит городничиха в „Ревизорѣ“

Правительство Совѣтов само собою, как сначала думали его враги, не умрет. Явившись в результатѣ движенія масс. вызвав это движеніе, оно куда тверже чувствует под собой почву, чѣм, скажем, чувствовал Керенскій. И это поняли ваши противники и теперь их надежды покоятся не на естественной смерти совѣтов, и их власти, а на Японіи, которая может нас раздавить“, на срывѣ борьбы за мир, так как война убьет революцію, а слѣдовательно и власть Совѣтов. Поняли это и лѣвые с-р. и вступили в правительство, и интернаціоналисты, сдѣлав то-же, ибо им милѣй революція, а не ея разгром.

Учитывая все это, революціонные массы должны тѣснѣе сплотиться вокруг правительства и Совѣтов, поднять выше их знамя, которое еще не утеряло своего краснаго цвѣта и на котором старые лозунги рабочаго, соціалистическаго движенія: „Мир и братство народов! Война дворцам!“ блещут неслабѣющим свѣтом. И только дружной поддержкой рабочих, крестьян и солдат Новая Россія, Россія истинно революціонная, сможет благополучно отразить нападеніе международной буржуазіи и выйти побѣдительницей в кровавой войнѣ народов.

А. Папирмейстер.

Тайные договоры и Персія.

Великая „освободительная“ война 1914—1918 г.г., война за свободу и независимоть маленьких націй“ должна была привести, согласно тайным планам англійских и русских имперіалистов, к окончательному уничтоженію персидской независимости. Англо-русская конвенція, подписанная в Петербургѣ 18 (31) августа 1907 г., установила три сферы вліянія в Персіи: сѣверную, нейтральную и южную. Сѣверная Персія, наиболѣе богатая и промышленная, с столицей Тегераном, с городами Рештом, Тавризом, Кезвином, Исфаганью и т. д., центрами революціоннаго движенія, была признана сферой русскаго вліянія. Область, лежащая по ту сторону линіи, идущей от Афганской границы через Газиин, Биржан и оканчивающейся в Бендер Аббасѣ, одним словом, южная Персія, была признана входящей в сферу британскаго вліянія. Наконец, территорія, лежащая между русской и англійской сферами вліянія, была признана нетральной.

Как только началась нынѣшняя война, англійскія и особенно русскія войска заняли всѣ важнѣйшіе города и стратегическіе пункты Персіи и стали распоряжаться здѣсь, как в завоеванной территоріи. Турецкія войска, в свою очередь, вторглись в Персію, чтобы вытѣснить отсюда русскую армію и, таким образом, „нейтральная“ Персія узнала всѣ ужасы войны. Но так как в этом нейтралитетѣ Персіи не была заинтересована ни Англія, ни Россія, ни Франція, естественно, что публицисты этих стран предпочитали оплакивать судьбу несчастной Бельгіи, подвергшейся нападенію со стороны „варварских“ нѣмецких войск, и ни словом не заикались о том, что столь же несчастная Персія, против воли ея населенія и правительства, сдѣлалась подлем полем сраженія между русскими и турецкими войсками. В свою очередь патріотически настроенные писатели центральных держав пролили не мало слез по поводу „разбойничьих“ дѣйствій русских и англійских войск в Персіи, ни словом не заикаясь о таких же подвигах германских армій в Бельгіи.

Англо русская политика в Персіи в войну 1914—1917 г.г. вызвала сильное возмущеніе в Персіи и подобно тому, как почти вся бельгійская нація, подвергшаяся насилію со сто. оны имперіалистической Германіи, бросилась в объятія держав согласія, Персія сблизилась с Турціей и центральными державами. Тысячи и тысячи персидских фидаев записались в турецкую армію, многіе персидскіе патріоты образовали отряды для борьбы с русской армій. Тайные дкументы, опубликованные в ноябрѣ 1917 г. правительством Народных Комиссаров, доказали, что торжество держав соглашенія в войнѣ с центральными государствами повело бы к уничтоженію не только Турціи, но и Персіи, как независимаго государства, и в этом отношеніи персидскіе патріоты, несомнѣнно, обнаружили, с чисто національной точки врѣнія извѣстнаго рода дальновидность, связывая свою судьбу с судьбой центральных держав и Турціи. В самом дѣлѣ, согласно договорам, подписанным Россіей и Англіей в 1915 г., обѣ державы рѣшили не только освятить всѣ прежнія посягательства на персидскую независимость, но и покончить раз навсегда с последними остатками этой независимости, не оставив и тѣни ея персидскому народу. Так, Англія и Россія подписали соглашеніе об уничтоженіи *нейтральной* зоны в Персіи, и, таким образом, рѣшили раздѣлить между собой и эту персидскую область, которую до войны 1914—1918 г. они оставляли внѣ сферы обоюднаго вліянія. Так, знаменитая секретная телеграмма Сазонова русскому послу в Парижѣ от 7-го марта 1915 г. (№ 1265), трактующая вопрос о Константинополѣ и проливах, ставит одновременно вопрос и об окончательном раздѣлѣ Персіи. Вот эта историческая телеграмма в той части ея, которая касается Персіи:

„Императорское правительство подтверждает свое согласіе на включеніе в англійскую сферу вліянія нейтральной зоны Персіи. При этом оно считает, однако, справедливым выговорить, чтобы районы городов Исфагана и Іезда, составляющіе с последними одно неразрывное цѣлое, были закрѣплены за Россіей в виду создавшихся там русских интересов.

Нейтральная зона нынѣ врѣзывается клином между русской и афганской границей и подходит к самой русской границѣ у Зульфагара. *Поэтому придется часть этого клина присоединить к Россіи*[1]).

Существенную важность представляет для Императорскаго правительства вопрос о желѣзнодорожном строительствѣ в нейтральной зонѣ, каковой потребует дальнѣйшаго дружественнаго обсужденія

Императорское правительство разсчитывает впредь на признаніе за ним полной свободы дѣйствій в отмежеванной ему сферѣ вліянія с представлением ему в частности права преимущественнаго развитія в этой сферѣ его финансовых и экономических начинаній.

Означенная телеграмма, наряду с другими одновременно напечатанными аналогичными документами, не оставляет никакого сомнѣнія на счет планов Англіи и Россіи по отношенія к маленькой Персіи за великую „освободительную“ войну 1914—1918 г. г. Опубликованіе этих тайных договоров, значительно содѣйствовав разоблаченію преступленій международной дипломатіи и ускоренію торжества мира, вмѣстѣ с тѣм окажет неоцѣнимую услугу дѣлу персидской независимости и поднимет вѣру восточных народов в высокую миссію русской революціонной демократіи. Не только вся персидская, но и китайская и индусская пресса увидят в самом фактѣ опубликованія тайных документов самое убѣдительное доказательство, что русская революція—не призрак и что соседніе народы могут с довѣріем смотрѣть на будущее, благодаря торжеству пролетарских идеалов в великой России, от которой азіатскіе народы имѣют основа іе ждать в будущем помощи в борьбѣ с поработителями, а отнюдь не каких-либо препятствій и тѣм болѣе, предательских ударов кинжалом в спину.

1) курсив везде наш.

Мих. Павлович.

Товарищи-металисты!

4-го декабря, в 5 часов вечера в клубѣ соціалистов-революціонеров состоится общее собраніе о текущем моментѣ. Присутствіе обязательно.

Тайна дипломатіи и тайные договоры.

Искренность англійской дружбы.

Секретная телеграмма Повѣреннаго в Дѣлах в Лондонѣ. 1-14-го іюля 1917 года. № 547.

Личная.

Не может не привлечь вашего вниманія рѣзкое противорѣчіе между проникнутою живою и горячею симпатіей к Россіи и преклоненіем перед ея подвигом телеграммою Ллойд-Джорджа к Князю Львову, с одной стороны, а с другой—отношеніем к нам Великобританскаго Правительства, отмѣченным в моей вчерашней телеграммѣ, за № 540.—Вчера в Палатѣ Премьер Министр заявил, что возрожденіе боевой мощи Россіи, есть великое событіе от котораго, может быть, зависит судьба человѣчества. А заряду с этим вам отказывают в насущной помощи. Получается впечатлѣніе, что в средѣ самаго Великобританскаго Правительства, правая рука не знает, что творит лѣвая. Отчасти оно так и есть. Как ни здорова и сильна англійская государственность, три года упорной и требующей напряженія всѣх живых сил войны не могли не внести изъянов и нѣкотораго распада в этот крѣпкій организм. Ллойд Джордж, еще недавно самый заклятый и ненавистный враг торіев, выдвинут был голосом всей страны в положеніе руководителя, имѣющаго непосредственными сотрудниками таких ярких и узких консерваторов, как Керзон, Мильнер, и Карсон, а в вѣкоторой степени и Бальфур. Из этого вытекает разноголосица. Когда я заявляю в публичной рѣчи, что старые методы дипломатіи отошли в вѣчность и что никакая дипломатія не может имѣть успѣха без поддержки и сочувствія живых общественных сил, с которыми дипломатія должна обязательно (считаться).—такія заявленія привѣтствуются общественным мнѣніем и передовыми государственными людьми, как сам Ллойд Джордж. Лорд Р. Сесиль и другіе, Но людям типа Керзона и Мильнер это, разумѣется не по душѣ. Ллойд Джордж обременен тяжкими задачами высшей государственн й важности. Ирландским вопросом, политической борьб й. Поэтому вполнѣ возможно, что, посылая привѣтствія Россіи, он добросовѣстно не отдает себѣ отчета в том, что дѣятельность его сотрудников одновременно подрывает вѣру Россіи в искренность англійской дружбы. Я знаю, что, как Ллойд-Джордж, так и Бальфур, питают ко мнѣ личное довѣріе. Еще вчера в мимолетном разговорѣ Ллойд Джордж с неподдѣльной радостью и восхищеніем говорил со мною о Рос

сіи и просил у меня подробных свѣдѣній о наших событіях. Но помимо личных симпатій, на отношеніе к моим словам, несомнѣнно вліяет теперь тот факт, что, в глазах здѣшняго Правительства, я являюсь представителем, долженствующим со дня на день прекратить свою работу. При поддержкѣ и поощреніи с вашей стороны, я мог бы с большей авторитетностью и, быть может, с большим успѣхом воздѣйствовать на самаго Ллойд-Джорджа и на министров и разсѣять отмѣченныя противорѣчія. Минута нынѣ критическая и дорог каждый день. Имѣя в виду только благо Россіи, я рѣшаюсь поэтому просить вас: так или иначе разрѣшить то положеніе неопредѣленности, в которую я поставлен неизвѣстностью того, назначен ли новый посол и когда он прибудет. Я отдаю всѣ свои умственныя и душевныя силы дѣлу защиты интересов Россіи в Англіи и тому, чтобы держать знамя Россіи на должной высотѣ в пору тяжких потрясеній. Но для продолженія этого дѣла мнѣ нужна поддержка, без которой моих сил окажется недостаточным.

(Подпись:) Набоков.

Союзная конференція.

I.

Разобрана 27-го іюля 1917 г.

Секретная телеграмма повѣреннаго в дѣлах в Лондонѣ. 25-го іюля (7-го августа 1917 г. № 620.

Сегодня открылась здѣсь союзническая конференція, в которой приняли участіе: Рибо, Пенлеве, Тома, генерал Фош, и другіе: Соннино, итальянскій посол и представители армій; со стороны Англіи весь состав Военнаго Кабинета, Бальфур, генерал Робертсон и Морис. Меня пригласили в послѣднюю минуту, и я пошел на конференцію без инструкцій, и не зная о чем будет идти рѣчь, причем я один явился представителем Россіи. Засѣданіе открылось предложеніем Ллойд-Джорджа послать Россіи обращеніе, указывающее в категорической формѣ на опасность для всѣх союзников, которою угрожает продолжающаяся в Россіи неустойчивость власти и отсутствіе дисциплины в армії. Ллойд-Джорджу возражал Тома, в рѣшительных выраженіях, указывая, что такого рода обращеніе способно лишь произвести отрицательное впечатлѣніе и в болѣе мягкой формѣ Соннино указал, что осуществленіе мысли Ллойд-Джорджа несвоевременно. Послѣ этого Ллойд-Джорджа обратился ко мнѣ. Я сказал буквально—насколько мнѣ не измѣняет память—слѣдующее: „Я считаю предустановленным—по англійски „Take itfor granted"—цѣль Ваша оказать Россіи в тяжелую минуту помощь и поддержку. Прошу Вас также считать само собой разумѣвающимся—„Take itfor granted",—что конференція услышит от меня голос Россіи. Признаюсь, что меня покоробило, когда я услыхал из уст англійскаго премьера слово „протест", и я увѣрен, что и Россію это слово покоробило. Глава Русскаго Правительства прилагает всѣ усилія к тому, чтобы положить конец анархіи в Россіи и возстановить боевую силу и дисциплину в армії. В такой момент Вам слѣдует произнести слова одобренія, а не критики. Не легко было Керенскому уволить Брусилова, создавшаго себѣ европейское имя, но это он сдѣлал потому, что необходимы были рѣшительныя мѣры. Я прошу конференцію вѣрить, что подлинный голос Россіи, как великой странѣ, на время заглушенный, вновь раздался и будет отнынѣ звучать все сильнѣе. Россія сознает все яснѣе, что спасеніе свободы и чести—насущная ея задача и она эту задачу выполнит, каковы бы эти „затрудненія ни были".

Мои слова, повидимому, произвели должное воздѣйствіе и послѣ краткаго обмѣна мнѣній рѣшено было послать Россіи привѣтствіе, редакція коего была поручена Тома. Остальная часть засѣданія посвящена была вопросу о переводѣ англійской дивизіи из Салоник, и пренія возобновились на втором засѣданіи.—Продолженіе слѣдует.

(Подпись) Набоков.

II.

Разобрана 28 іюня 1917 г.

Секретная телеграмма повѣреннаго в дѣлах в Лондонѣ. 25-го іюня (7-го августа) 1917 г. № 52. Д.

Продолженіе моей телеграммы за № 520.

Возбудив переговоры об уводѣ аглійской дивизіи из Салоник, англійскіе министры указали, что, благодаря отсутствію помощи со стороны Россіи, арміи генерала Мода грозит очень серьезная опасность, и что Англія ни под каким видом не может оставить на Салоникском фронтѣ дивизіи, которая экстренно нужна для диверсіи в Палестинѣ. Рибо весьма энергично возражал, и пренія временами принимали чрезвычайно острый характер. В результатѣ этих преній приняты были слѣдующія резолюціи: 1) англійская дивизія уводится из Салоник в Палестину; 2) двѣ французскія дивизіи переводятся с фронта в резерв на случай необходимости боевых дѣйствій на Салоникском или ином фронтѣ; 3) мѣры эти принимаются исключительно в военных цѣлях. Англійское правительство признает необходимость сохранить на Салоникском фронтѣ достаточный контингент войск, и обязуется не уводить иных воинских частей иначе, как в непредвидѣнном случаѣ и спѣшной необходимости, с своевременным предупрежденіем по соглашенію с союзниками, крупныя силы которых находятся на этом фронтѣ. Франція также может считать себя в правѣ уводить войска из Салоник в случаѣ экстренной надобности. Рибо, соглашаясь на эти рѣшенія, указал англійским министрам на тяжелую отвѣтственность, которая падает на них, в случаѣ, если ослабленіе Салоникскаго фронта вызовет перемѣщеніе превосходных сил непріятеля. Поддерживавшему аргументы Рибо министру Тома, Бонар Лоу сказал слѣдующее „Корень нашего разногласія лежит на подозрѣніи нашей союзницы Франціи, что Англія имѣет намѣреніе постепенно увести войска из Салоник. Могу вас увѣрить, вы не имѣете основанія сомнѣваться в искренности моих слов, что подозрѣнія ваши неосновательны". В виду того, что необходимость для Англіи увеличить численность дивизій, оперирующих в Малой Азіи, вызывается неустойчивостью нашей на этом театрѣ, я не счел возможным без подробных инструкцій вмѣшаться в пренія, в теченіе которых я рисковал бы выслушать тяжелыя возраженія. Не выступая, таким образом, оффиціально, я указал Мильнеру на данныя русским правительством завѣренія, что часть наших армій на Кавказском фронтѣ способна будет в ближайшем будущем кооперировать с англичанами. Мильнер мнѣ отвѣтил, что было бы весьма желательно, чтобы я представил свое му правительству, на сколько такая кооперація была бы цѣнна для Англіи. „К сожалѣнію",—прибавил Мильнер,—„наше положеніе в Месопотаміи серьезно скомпрометировано, (но) можно его поправить. Всѣ признают, что никакая оффансива в Салониках не возможна в близком будущем. Для оборонительных же дѣйствій там болѣе, чѣм достаточно войск. Было бы истинным преступленіем держать в бѣдствіи крупную армію в Салониках, когда даже небольшая часть ея на другом театрѣ насущно необходима".

Продолженіе слѣдует.

(Подпись): Набоков.

III.

Разобрана 29, 7, 17.

Секретная телеграмма повѣреннаго в дѣлах в Лондонѣ. 26 іюля (8 августа 1917 г., № 624.)

Ссылаясь на мою телеграмму № 621.

Сегодняшнее заключительное пленарное засѣданіе конференціи было посвящено обсужденію приведенной мною в предшествующей телеграммѣ формулы относительно увода войск с Салоникскаго фронта. Формула подвергалась нѣкоторому измѣненію. Фактически дѣло сводится к тому, что франція и Италія предоставляется право, в случаѣ неотложной необходимости, переводить отдѣльныя части из Салоник на другіе театры. Ллойд-Джордж произнес горячую рѣчь, в которой указал, что для успѣшнаго веденія войны необходимо, чтобы главныя союзныя государства ясно и точно опредѣлили обстоятельную программу дѣйствій и то направленіе, в котором должны быть сдѣланы совмѣстныя усилія. Если мы не можем одновременно одолѣть всѣх врагов, мы должны сговориться, против котораго из них должен быть направлен рѣшительный удар, а главныя квартиры союзников должны принять этот общій план к руководству. Риб поддержал Ллойд-Джорджа. Соннино в принципѣ согласился, но просил конференцію высказать готовность союзников приложить усилія к тому, чтобы Италія была снабжена артиллеріей и снарядами для весенняго наступленія в широком масштабѣ. Всѣ министры, участвовавшіе в преніях, указывали, что внутреннее положеніе Россіи и состоянія наших армій в настоящую минуту не дают критерія, на основаніи котораго можно судить о том, насколько Россія способна будет кооперировать в ближайшем будущем. В виду такого настроенія конференціи я не считал возможным выступить с какими бы то ни было опредѣленными заявленіями. Имѣю, однако, основаніе думать, что чаще, чѣм прежде буду имѣть случай видѣться и говорить с Ллойд Джорджем и внушать ему вѣру, что Россія преодолѣет всѣ препятствія и возстановит свою армію. Сегодня состоится совѣщаніе ограниченнаго числа членов Кабинета с Рибо и Соннино с участіем Робертсона и Фоша. Ллойд-Джордж сказал мнѣ, что обсуждаться будут стратегическіе запросы, касающіеся западнаго фронта. Мнѣ, однако, ясно, что будет обсуждаться положніе на русском фронтѣ и что присутствіе представителя Россіи в настоящую минуту было бы препятствіем, к вполнѣ откровенному обмѣну взглядов. Не премину представить Бальфуру необходимость сообщенія нам результатов конференціи в полном об'емѣ.

(Подпись): Набоков.

Самыми крутыми мѣрами.

Секрѣтная телеграмма повѣреннаго в дѣлах в Парижѣ.

23 августа (5 сентября) 1917 г. № 889. Срочная.

Сватиков просит передать министру-предсѣдателю и министру иностранных дѣл: считаю долгом донести Временному Правительству, что, на прощальной моей аудіенціи у президента республики Пуанкарэ, был очень сильно взволнован взятіем Риги и послѣдующим движеніем нѣмцев. Весьма подробно распрашивал меня о возможности немедленнаго удара на Петроград, который представляется ему почти совершенно беззащитным. „Новости из Россіи весьма плохи,—сказал он,—и мы чрезвычайно обезпокоены положеніем дѣл Россіи вообще. Вы понимаете, конечно, что Правительство может именоваться временным, но быть в дѣйствительности и имѣть внѣшній вид Правительства постояннаго. Мы от души желаем успѣха Керенскому в его энергичных усиліях возстановить порядок—военный и административный—самыми крутыми мѣрами. Я должен вам откровенно сказать, что разгром Россіи теперь был бы національным несчастіем для Франціи". Затѣм Пуанкарэ выразил увѣренность, что генерал Занкевич, человѣк весьма умный и осторожный, сотрудничество котораго он очень цѣнит и с которым он уже обсудил детали, сумѣет привести к повиновенію русскую мятежную бригаду в лагерѣ Куртин, не заставляя французов дѣйствовать оружіем против русских, что было бы весьма пріятно для нѣмцев. В заключеніе президент много распрашивал меня о Корниловѣ и нѣкоторых других правительственных лицах. Лично меня, как участника революціи с перваго момента, распрашивал весьма детально о первых днях переворота Президент закончил просьбой передать Временному Правительству его привѣт и пожеланіе твердости и силы. Министр предсѣдатель Рибо показался мнѣ совершенно подавленным и потрясенным русскими событіями. Мои попытки разувѣрить его были тщетны. О будущей роли Россіи в войнѣ он говорил с откровенным пессимизмом, горько жалуясь на несчастья Франціи от русскаго разгрома. Чрезвычайно жадно интересовался кто из окружающих Керенскаго является твердым и энергичным человѣком. Показывал мнѣ на картѣ возможные успѣхи нѣмцев по направленію к Петрограду, если они не будут встрѣчены соответственным ударом.

По полученіи телеграммы ген Гермониуса выѣзжаю.

Подп. Севастопуло.

Гимн.

Сбиты с отчизны насилья оковы,
Крылья расправил могучій народ.
К жизни парит он заманчиво-новой:
В порывѣ свѣтлом вдохновенья
Вперед!
Дружно куйте звенья—
Свобод!
Гром революціи над ним несется—
Пѣсня побѣдная слышится в нем.
Красное знамя рабочаго вьется,
Мир облиная пурпурным огнем.
Время рѣшительной битвы настало:
Выкуем счастіе иль стойко умрем
В полѣ открытом и сбросив забрало,
Иль сдѣлаем ночь ослѣпительным
днем.
К братству всемірному, люди, стремитесь!—
Вспыхнут любовью пусть ваши сердца!
Смѣло за правду, свободу боритесь—
За свѣтлый, святой идеал—до конца!
В порывѣ свѣтлом вдохновенья—
Вперед!
Дружно куйте звенья—
Свобод!

Солдат С. Губергрц.

Соціалистическая печать Германіи и Австріи о русском переворотѣ.

Берлинская рабочая газета „Форвертс" („Вперед"), как и центральный орган австрійской социал демократіи „Вѣнская Рабочая Газета" принадлежат к наиболѣе непримиримым противникам большевизма в социалистической средѣ, они отклоняют и его рѣшительность в политической борьбѣ, и его непримиримость к буржуазным лозунгам. Они всецѣло стоят на точкѣ зрѣнія „защиты отечества"—и не согласны с тѣм, что „всемірная революція"—историческая необходимость теперешней имперіалистической войны. Они явные противники перенесенія „русских" методов политической борьбы в западную Европу—и в этом смыслѣ они исполняют ту же реакціонную роль, какую исполняют у нас наши оборонцы. Однако, и у них, так же, как и у нас, они мало по малу остаются штабом без армій, и, чтобы не потерять вліянія на пролетаріат, должны все настойчивѣе, все революціоннѣе дѣйствовать—и переходить в оппозицію к правительству, которое они за все время войны поддерживали.

Несмотря на это, они относятся болѣе об'ективно к русским событіям, нежели наши оборонцы.

13 ноября н. ст. пишет „Форвертс" в статьѣ под заглавіем: „Россія за перемиріе и мир".

„Мы, нѣмецкіе соціалисты, не видим в русских большевиках людей, которых теоріи во всем вѣрны и которых методы борьбы подходят ко всѣм странам: но мы видим в них соціалистов и классовых товарищей, мы признаем охотно, что их первый шаг, послѣ того, когда они пришли ко власти, вполнѣ соответствует соціалистической чести. Это признаніе облегчается нам еще тѣм, что декрет о мирѣ—безупречный соціалистическій документ; он оставляет в сторонѣ всѣ фракціонныя разногласія, раздѣляющія лагеря соціалистов—и признает заслуги нѣмецкаго пролетаріата в борьбѣ за соціализм.

Там, гдѣ дѣло идет о всеобщем мирѣ, там должны исчезнуть всѣ фракціонныя разногласія в пользу однороднаго дѣйствія.

Нѣмецкіе рабочіе без различія направленія привѣтствуют русское предложеніе, как многообщающій новый шаг к миру: они готовы его усердно поддержать. Они не позволят, чтобы возникла среди нѣмецкой буржуазіи заносчивость, какая уже появилась у французской буржуазной прессы и довольно быстро растет. Они ожидают от нѣмецкаго правительства, что русское предложеніе будет почтительно обсуждаемо и хорошо принято.

„Вѣнская Рабочая Газета" пишет в статьѣ под заглавіем: „Революція за мир" от 9 ноября н. ст. слѣдующее:

В Петроградѣ побѣдила пролетарская революція. Но Петроград еще не вся Россія. Какую позицію займет провінція и фронт, по отношенію к перевороту петроградских солдат и рабочих, поддастся ли новому правительству демократіи буржуазія и дворянство, генералитет и офицеры, трудно в настоящій момент учесть. Происшествія в Петроградѣ могут привести к громаднѣйшим побѣдам демократіи, они могут также быть сигналом к кровавой гражданской войнѣ, которая может вызвать контр-революцію. Будущность нам покажет, какая тактика была правильнѣе: смѣлая борьба большевиков или осторожная, противная всякому насилію тактика меньшевиков.

Рабочіе всѣх стран будут с болѣзненным напряженіем и горячим соучастіем слѣдить за происшествіями в Петроградѣ. Вѣдь это впервые в большой европейской странѣ случается, что буржуазія согнана с престола, и государственная власть в руках народа. Наши горячія пожеланія русским братьям. Если побѣдят они в борьбѣ, которую они так смѣло начали—тогда начнется новая эпоха освободительной борьбы международнаго пролетаріата.

В Россіи идет борьба за наше общее дѣло: прежде всего за дѣло мира. Возстаніе петроградских рабочих и солдат против буржуазнаго правительства, которое обмануло их надежды на мир и противодѣйствовало их желаніям мира—есть революція за мир. Если побѣдит она, тогда Россія будет имѣть правительство, независимое от англо французских имперіалистов, готовое заключить с державами согласія честный и почетный мир. Теперь все зависит от того, чтобы Германія и Австрія готовы были к такому миру, чтобы они поддержали руку, которую им русская демократія протянула..

Как раз сегодня наши представители в парламентѣ настойчиво протестовали против переговоров, которыя велись между Германіей и Австріей по поводу Польши, Литвы и Курляндіи, как затрудняющих мир с Россіей. Происшествія в Петроградѣ выяснили громадное значеніе требованія наших представителей. Приближается момент, в который Россія готова будет к миру. В такое время державы согласія не должны ничего дѣлать, чтобы затруднить приближеніе мира; они должны болѣе тѣм когда либо показать свою готовность эту кровавую войну закончить миром без захвата чужих стран и без контрибуціи".

—

Эти выдержки из газет относятся к первым дням возстанія, когда самые разнорѣчивые слухи проникали в Европу.

Мы далеки от того, чтобы переоцѣнивать значеніе этих мнѣній. Теперь нужны дѣйствія, а не слова. Но они характеризуют правое крыло социал-демократіи. А вѣдь в настоящее время правые соціалисты во всѣх случаях далеко не выражают мнѣніе и намѣренія широких рабочих масс. Это относится, в первую голову, к Германіи и Австріи. Но, если даже правые соціалисты видят в нашей октябрьской революціи громадный шаг на путь к новой эпохѣ международной борьбы, то—массы, готовы, без сомнѣнія уже выступить на этот путь и дѣлать первый шаг.

—

В „Лейпцигской Народной Газетѣ" дается оцѣнка позиціи занятой меньшевиками (интернаціоналистами): „Выход из Петроградскаго Совѣта (имѣется в виду выход из С'ѣзда и Ц. И. К. Ред.), накладывает на меньшевиков большую отвѣтственность. Даже если бы они дѣйствія большевиков считали опасными, не должны они эту дѣятельность своей пассивностью задерживать, в то время, когда она уже сдѣлалась фактом. То, что произошло, что сдѣлалось уже фактом, должно быть признано и всѣ силы обоих направленій соціал-демократіи должны быть приложены к тому, чтобы привести к побѣдѣ".

Распространяйте газету „ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ".

Оборонцы и Керенскій

Секретная телеграмма повѣреннаго в дѣлах в Лондонѣ, 30 іюля (11-го августа) 1917 г. за № 644.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 642.

По поводу передаваемой на ваше усмотрѣніе телеграммы Эрлиха и Русанова считаю долгом высказать слѣдующее все общественное мнѣніе и само правительство Великобританіи видит в Керенском крупнѣйшую національную фигуру. Повторяю—національную, а не партійную. Наша союзница считает, что если страна об'единится вокруг національнаго вождя, она спасется. Из телеграммы делегатов и из моей бесѣды с ними ясно, что они продолжают смотрѣть на главу русскаго правительства, как на ставленника Совѣта Рабочих и Солдатских Депутатов, отвѣтственнаго перед ним. Эту точку зрѣнія они, конечно, будут пытаться проводить здѣсь, чѣм подорвут в глазах своих, хотя бы малочисленных единомышленников авторитет правительства и Керенскаго. Необходимо, чтобы эта узкая и пагубная точка зрѣнія была рѣшительно отвергнута самим Керенским.

(Подпись): Набоков.

Разсмотрена 15—28,—7,17

На имя директора правового департамента.

Секретная телеграмма повѣреннаго в дѣлах в Лондонѣ.

11—24-го іюля 1917 года за № 675.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 552.

Вопрос о дальнѣйшей отправкѣ на государственный счет политических эмигрантов с континента и из Лондона в Россію становится настолько серьезным, что я вынужден всецѣло присоединиться к мнѣнію нѣкоторых, вполнѣ заслуживающих довѣрія, лиц из эмигрантской среды, изложенному в телеграммѣ № 552.

Не подлежит сомнѣнію, что из Европы под видом политических эмигрантов уже проникли в Россію анархисты и уголовные и иные антигосударственные элементы. Ни посольства, ни консульства не имѣют фактической возможности провѣрять подлинную принадлежность людей к политической эмиграціи и должны полагаться на отзывы эмигрантских комитетов.

В виду того, что взгляды таковых измѣнились с возвращеніем в Россію огромнаго большинства эмигрантов, отзывы комитетов не имѣют теперь того значенія и не дают тѣх гарантій, как прежде. Доктор Гавронскій уже отказался быть в лондонской эмигрантской комиссіи представителем и, по всей вѣроятности, на днях покинет ее окончательно разошедшись с нею по принципіальному вопросу. Между тѣм, это—тот именно человѣк, который, по моему глубокому убѣжденію, правильно оцѣнивает задачи и образ дѣйствій комиссіи. Мнѣ представляется необходимым, чтобы правительство циркулярно оповѣстило посольство в Лондонѣ, Парижѣ и Римѣ и бернскую комиссію, что впредь до назначенія особых комиссаров здѣсь и в Парижѣ с широкими полномочіями и отвѣтственностью отправка эмигрантов временно пріостанавливается. Это даст возможность переправить в Россію большое количество военно-плѣнных и военнообязанных. Прошу срочнаго отвѣта.

(Подпись) Набоков.

Секретная телеграмма повѣреннаго в дѣлах в Лондонѣ 7.20 сентября 1917 г. за № 671.

Ссылаюсь на нашу телеграмму за № 4108.

Личная. Я воздержался в послѣднее время от обращенія к вам с телеграммами политическаго содержанія, потому что сознавал необходимость дать пройти кризису, вызванному выступленіем Корнилова, прежде, чѣм дѣлать оцѣнку отношенія Англіи к Россіи в настоящій момент и в частности влілаія кризиса на эти отношенія. Нынѣ считаю долгом дать вам эту оцѣнку, дѣлаемую на основаніи наблюденій в самых разнообразных общественных и политических кругах. По моему убѣжденію, корниловская эпопея явилась лишь сенсаціонным эпизодом, кôторый не оставит глубокаго слѣда в памяти Англіи. Как я уже имѣл случай неоднократно указывать Англія, огромное большинство в Англіи, глубоко сочувствует нашему новому государственному строю и понимает всѣ трудности на пути к его упроченію. Но рядом с этим доминирующим фактором являются интересы к данной минутѣ, интересы общаго дѣла союзников. И нужно смотрѣть прямо в глаза этому факту, что благодаря систематической газетной пропагандѣ, в общественном мнѣніи и в правительствѣ твердо вкоренилось убѣжденіе, что на многіе мѣсяцы длительная помощь русской арміи исключена. Соответственно с этим упорно проповѣдуется мысль, что союзники и „без Россіи" с помощью Америки одолѣют нѣмцев. Разсѣять это убѣжденіе нѣт возможности. Вот почему мнѣ представляется необходимым высказать вам мнѣніе, что в интересах Россіи желательно как можно дольше оттянуть созыв каких бы то ни было конференцій, политических или стратегических. На такой конференціи голос Россіи сейчас не может прозвучать с должной авторитетностью, каких бы ораторов вы на нее не посылали, назначенные нашим правительством генералы, каковы бы ни были их высокія личныя (пропуск 9-й дам). Но я стараюсь дать вам вполнѣ ясную картину (...) нежелательно еще и по другой причинѣ. Несомнѣнно, что в Англіи, и в особенности во Франціи утомленіе войной растет быстро. Несомнѣнно, также, что в центральных имперіях жажда мира огромна. Дальнѣйшія „завоеванія" Германіи проблематичны. Поэтому для нея теперь настал самый благопріятный момент выступить, и мы думаем, что она это сдѣлает в ближайшем будущем, с такими предложеніями, формулы которых будут пріемлемы, как для Германіи, так и для Франціи, Италіи и Англіи. Из совокупности выпускаемых Германіей за послѣднее время „пробных шаров" ясно, что формулы эти будут сводиться к уступкам на западѣ Европы, замаскированному господству на Балканах и явным компенсаціям за счет Россіи. Лояльность к Россіи союзных правительств несомнѣнна, но страшен вопрос, удастся ли правительствам убѣдить усталыя народности Франціи и Англіи, что война должна продолжаться ради интересов Россіи. Сознательные классы понимают подлинное значеніе лозунга „крушеніе прусскаго милитаризма", но понимают ли его арміи и рабочія массы, если Германія такія предложенія сдѣлает, велик будет соблазн, несмотря на патріотическіе выкрики газет и на дальновидность государственных дѣятелей. Конференція теперь или будет празднословіем, или даст возможность нашим союзникам спросить друг друга, а, быть может и найти отвѣт на вопрос, до какого предѣла цѣлесообразно в их интересах продолжать кровопролитіе, при возможности прекратить его, получив хотя бы частичное удовлетвореніе. Я не вижу практической надобности в конференціи, глубоко убѣжден, что всякіе планы „весенней кампаніи", обсужденные в октябрѣ, окажутся невыполнимыми в маѣ, благодаря возникновенію факторов, предвидѣть кои за шесть мѣсяцев немыслимо, Россіи нужна помощь Англіи и Америки. Мнѣ думается, что самостоятельными переговорами с правительствами без вмѣшательства по необходимости эгоистическаго и потому обструкціоннаго... в дѣло их союзников, мы достигнем большего. Приложу всѣ усилія, чтобы поднять здѣсь вѣру в Россію и в конечное торжество у нас демократически національной идеи, а с нею и боевой мощи Россіи. Позвольте в заключеніе отмѣтить, что помимо сказаннаго, разумѣется внѣ всякаго сомнѣнія патріотизма и вѣрю в Россію, для меня является крайней цѣною нравственная поддержка, которую я встрѣчаю со стороны здѣшних государственных людей, сознающих исключительную тяжесть переживаемых Россіей испытаній.

(Подпись): Набоков.

Аннулированіе заграничных займов.

1) Аннулируются всѣ государственные займы, заключеные Россіей за границей а также всѣ займы, заключенные за границей с правительственной гарантіей земельными банками и желѣзными дорогами.

2) Уплата процентов и погашенія по указанным в статьѣ первой займам прекращается.

3) Аннулируются всѣ тѣ билеты внутренних государственных или с государственной гарантіей выпущенных займов, которые находятся за границей в день изданія настоящаго закона.

Примѣчаніе. Всѣ находящіеся в Россіи билеты займов, указанных в статьѣ третьей, должны быть представлены для удостовѣренія этого наложеніем штемпеля в Государственный банк или его отдѣльныя или в Государственныя сберегательныя кассы не позже 1 января 1918 г. Послѣ 1 января непроштемпелеванные билет будут считаться аннулированными (потерявшими силу).

Изданіе подобнаго декрета об аннулированіи всѣх заграничных займов необходимо по разным причинам. По заграничным займам, сдѣланным преимущественно из-за войны мы принуждены были бы выплачивать иностанным капиталистам ежегодно около милліарда рублей процентов и погашенія. Это составляет 40 руллей с каждой семьи в год. Платить эту дань иностранным капиталистам нѣт никаких основаній—мало того, что русскій народ втянут в войну международнаго капитализма, так не угодно ли еще платить международным капиталистам проценты за это удовольствіе! Достаточно выплачено им уже кровью и здоровьем на полях сраженій, да процентами и погашеніем, выплаченными в прежнее время. Что осталось—они могут списать со своих сверхсвѣсных прибылей.

Русскіе заграничные займы помѣщены, главным образом, в Англіи, Германіи и Франціи, теперь самое удобное время для аннулированія (уничтоженія). Капиталисты этих государств так ослаблены теперь долгой войной и возросшим на посѣвѣ ея рабочим недовольством, что не смогут воевать с Россей специально из за аннулированья нами заграничных займов. Статистика показывает, что эти займы принадлежат таковым образом, крупным капиталистам. Поскольку же, особенно во Франціи, часть наших займов находится в руках, мелких владѣльцев,—государству французских капиталистов придется раскошелиться и принять на свой счет платежи французским мелким собственникам. Это будет для французских капиталистов вполнѣ справедливою расплатою за войну—и неизбѣжно при уклоненіи мелкіе владѣльцы погонят их с насиженных мѣст, а сами вознаградят себя за их счет. Признаніе аннулированія Россіей своих заграничных займов является одним из само собой понятных и обязательных условій мира. Впрочем, европейское общественное мнѣніе даже буржуазіи уже подготовлено к этому условію и иного не ждет т Россіи. Что же до пролетаріата, то на второй циммервальдской конференціи в Кинталѣ он прямо призвал всѣ народы аннулировать всѣ свои военные займы и таким путем возложить расплату за войну на буржуазію. Революція измѣнила русскому народу, если бы не уничтожила от 4 петель на его шеѣ, затянутой международным капитализмом.

Если бы мы не аннулировали заграничных займов, то послѣ войны нам пришлось бы тащить за границу послѣднее яйцо из деревни, послѣдній пуд масла, лишь бы наскрести милліард рублей на проценты. Только аннулированіе этих займов способно оздоровить и уравновѣсить наш международный платежный баланст увеличить жизнеспособность (и даже кредитоспособность) русскаго народнаго хозяйства. Мѣра эта должна быть проведена теперь пока наш товарообмѣн с заграницей уничтожен.

Что касается внутренних займов, то до-

Открытое письмо предсѣд. Цен. Бюро профес. союзов в редакцію газеты «Знамя Революціи». *)

Нѣкоторые читатели „Знам. Революціи" вѣроятно, ждали оффиціальнаго отчета секретаріата Ц. Б. о городской конференціи, который должен был бы дать дополнительныя свѣдѣнія к неоффиціальному „отчету„, помѣщенному в № 119 „Знамя Революціи" от 25 окт. но такого, отчета до сих пор секретаріат не дал так как секретаріат не считает себя постоянным сотрудником газеты, на котором лежала бы обязанность давать газетѣ отчет о своей дѣятельности. Своих же собственных сотрудников в секретаріатѣ „Знамя Революціи", очевидно, не имѣет.**)

Прежде всего позвольте поставить один вопрос: не ужели для читателя, резолюція отвергнутая абсолютным большинством, интереснѣе резолюціи, принятой на конференціи, и которая даже не проводится в хроникѣ? В № 121 газеты Знамя Революціи" во 2-ой статьѣ *„конференція* или *самообман"* напечатана отвергнутая резолюція, но не принятая.

Автор этих статей пишет:

1) „Созданіе новых союзов шло помимо Ц. Б." В моем докладѣ я указал, что секретаріат сооргнизовал союз прачек, провел забастовку в этом союзѣ (с успѣхом) и освѣтил эту забастовку в печати.

2) „Ц. Б. не проявило себя в культурно—просвѣтительном отношеніи".

В моем докладѣ я указал, что Ц. Б. сооргнизовало лекцію, которая привлекла больше всего рабочих, что предпринят цѣлый ряд других лекцій по рабочему вопросу и что Ц. Б. распространяло литературу по рабочим вопросам.

3) „При Ц. Б. нѣт юридической помощи". При Ц. Б. тов. Ельевич оказывает безплатную юридическую помощь от 5—7 вечера ежедневно.

4) „Ц. Б. не имѣет тѣсной связи с политическими организаціями пролетаріата".

Предсѣдатель секретаріата бундовец—меньшевик, секретарь--большевик, казначей--меньшевик, остальные 6 чл. секретаріата состояли из 3 большевиков, 2 сочувствующих большевикам и одного сочувствующаго с.-р.

„Партіи с нами не связаны" сказал я в своем докладѣ.—„Партіи к нам не приходят. Конференцію они также не посѣщали. Кромѣ представителей меньшевиков и „Бунда" другія партіи активнаго участія в работѣ конференціи не принимали ***)

Устав Ц. Б. открывает двери для партій, но они к нам не приходили и конференцію также не посѣщали. Они явились только на послѣднее собраніе, когда обсуждался вопрос о моментѣ, явились внести фракціонизм и дрязги. Этим они обнаружили весь свой интерес к профессіональным союзам.

5) „Ц. Б. не имѣло никакого значенія в дѣлѣ об'единенія мѣстных профес. союзов".

Я указывал в отчетѣ, что мы старались об'единить, союз фотографов с печатниками мы принимали всѣ зависящія от нас мѣры, что бы не допустить отдѣленія булочников, кондитеров, что, к сожалѣнію, нам не удалось.

6) Отсутствуют матеріалы для разрѣшенія вопросов, постановленных на конференціи".

Был отпечатан проэкт новаго устава Совѣта, денежный отчет, картограмма мѣсячных взносов отдѣльных профессіональных союзов, циркулярныя письма о вступленіи во Всероссійскій центр. Совѣт профессіон. союзов. Всѣ матеріалы были розданы участникам конференціи и критик должен об этом знать.

7) „Культурно-просвѣтительная дѣятельность ни в одном союзѣ хоть сколько нибудь удовлетворительно не поставлена, в экономической борьбѣ союзы не представляют мощной силы".

Я думаю, что всѣ экономическія завоеванія, достигнутыя рабочими, благодаря организованности их, свидѣтельствуют о голосовности заявленій Лыткина.

Больше фактов приводить не буду. Мы в скором времени дадим цѣлый ряд отчетов о дѣятельности отдѣльных профессіон. союзов. Тогда очевидно будет вся тенденціозность обоснованій автора. Здѣсь я укажу только на один факт, на культурно-просвѣтительную дѣятельность союза печатников. Союз создал библіотеку, состоящую из 3000 томов, собственными силами поставил он три спектакля, распространяет до 300 экземпляров центр. органа „печатное дѣло" и издает собственный орган. В моем докладѣ о трех мѣсячной работѣ секретаріата я не отрицал, что слаба была дѣятельность секретаріата и всего центральн. бюро в сравненіи с тѣм широким планом дѣятельности, который секретаріат себѣ поставил, когда преступил к работѣ.

Да, мало, очень мало было сдѣлано, и это красной нитью проходило по всему моему докладу. Никто не сказал: славу Богу—все благополучно".

Ясно и отчетливо я выдѣлил всѣ причины нашей слабой рабаты, а именно полное безразличіе профессіон. союзов, как и их делегатов, недостаток опытных и активных работников и интеллигентных сил, которыя бы были знакомы с профессіональным движеніем, в секретаріатѣ не было ни каких платных должностей, словом, некому было руководить и поправлять работу. Такую же картину безразличія рисует и денежный отчет.

Всю работу выносили на своих плечах 2—3 человѣка из секретаріата, которые, работая цѣлый день на фабриках, могли только вечера посвящать занятіям при бюро. Если примем во вниманіе, что эти лица заняты еще партійной работой, то станет понятным факт отказа в делигированіи человѣка для обревизованія дѣл переселенческой аптеки, в чем нас упрекнули. Тов. Лыткин часто бывал на наших собраніях и хорошо знает, при каких тяжелых обстоятельствах нам пришлось работать. Мы мало дѣлали, но при наличности тѣх слабых сил, которыя были в нашем распоряженіи мы сдѣлали много. Выполнить всѣ заданія было для нас не вмоготу. Мы это сознаем. А для того, чтобы найти средства для болѣе широкой

*) Хотя это письмо, вызванное статьями, помѣщенными тов. Лыткиным в нашей газетѣ, немного запоздало, тѣм не менѣе мы помѣщаем его, да бы дать возможность Центр. Бюро в лицѣ его предсѣдателя высказаться. Мы позволили себѣ немного сократить это письмо, опустив повторенія и личные выпады.
Редакція.

**) Мы же находим, что секретаріат обязан давать отчеты в газетѣ, а редакція „Зн. Рев". в правѣ требовать, чтобы секретаріатом ей такіе отчеты давались, тѣм болѣ, что предсѣдателю Центр. Бюро хорошо извѣстно, что редакція „Знам. Рев." имѣет в своем распоряженіи крайне организуемыя средства, —вслѣдствіе чего не может содержать штата хроникеров и разыскать их за свѣдѣніями даже в такія организаціи, которыя сами должны быть заинтересованы в том, чтобы свѣдѣнія о их дѣятельности появлялись на страницах нашей газеты. Надѣемся, что новое Центр. Бюро посмотрит на это дѣло иначе, чѣм предсѣдатель тов. Левенштейн.

Далѣе. Тов. М., секретарь Ц. Б., систематически давал нам свѣдѣнія о професс. движеніи в Томскѣ. К сожалѣнію тов. М. был затѣм и отчетов о конференціи доставлять нам немог. Эту обязанность взял на себя тов. Розенберг, которому—и это тов. Левенштейну извѣстно—частныя дѣла помѣшали выполнить взятую на себя обязанность. Узнав, что на конференціи присутствует тов. П. и Лыткин, мы к ним обратились с просьбой доставлять нам отчеты о ходѣ работ конференціи. Они обѣщали и свое обѣщаніе сдержали. Кстати, статьи о конференціи, помѣщенныя в № 119 „Знам. Рев.", написаны тов. П., а не Лыткиным. Это тов. Левенштейну хорошо извѣстно тѣм не менѣе он систематически приписывает ее Лыткину. Необходимо добавить, что тов. Розенберг присутствовавшій на первом засѣданіи конференціи, статью, тов. П. прочел в оригиналѣ и нашел, что статья эта вѣрно передает дѣйствительное положеніе дѣл. Лишь послѣ этого статья пошла в набор. Не вѣрить тов. Розенбергу редакціи не имѣла никакого основанія.

***) Ну, а тов. Лыткина?.. Плохо-ли, хорошо-ли, на участія в роботах конференціи он принимал. А Лыткин, вѣдь большевик...